

Ольга Торубарова

Дневник Лёли

Ольга Торубарова

Дневник Лёли

<https://litres.ru/74112631>

SelfPub; 2026

Аннотация

Книга написана для любителей жанра ФЕНТЕЗИ, особенно для тех читателей, души которых, равнодушны ко всему духовному, прекрасному, таинственному, мистическому и неземному. Чудеса живут рядом с вами, но не каждому дано их увидеть. Маленькая девочка родилась с удивительным духовным даром и неиссякаемой, мечтательной фантазией.

Содержание

Глава 1

4

Конец ознакомительного фрагмента.

61

Дневник Лёли

Торубарова Ольга

Глава 1

Духовно — фантазийная реальность

Однажды, среди прочего хлама, в своей старой квартире, обнаружила я свой первый детский дневник, написанный ровным почерком, несмотря на то, что записи делала совсем маленькая девочка, которая пока ещё даже не училась в школе. В дневнике были только факты, да и события не описывались так уж подробно. Всё было коротко и понятно. О некоторых случаях я совсем позабыла, но дневник напомнил о многом. С большим интересом, иногда со слезами читала я о своём странном, необычном детстве, о родителях и брате, которых теперь давно уже нет на свете, и я, как будто вернулась в то чудесное время, в мир моих грёз. Решила я переписать свой детский дневник, создать его как книгу, как художественное произведение, оставив в сохранности все факты и события. Вот что из этого получилось.

Магадан. Весна. 1958

Меня зовут Лена, а моё домашнее имя — Лёля. Почему

Лёля? Да потому что, когда я была совсем малышкой, и родители пока не придумали мне имя, они называли меня — Ляля. А потом Ляля сама собой превратилась в Лёлю. Так и осталось. Мне пять лет. С трёх лет я умею читать и писать, поэтому решила вести дневник не только для себя, но для всех своих родных! Вот будет здорово, если они его в будущем прочитают! Вообще-то, писать дневник я не умела, но мне подсказали, как это делается. Однажды вечером мы с детьми играли в нашем дворе. Вдруг смотрим, к нам подходят три молодые девушки, одетые странно, ведь в Советском Союзе так наши женщины не одеваются. На этих брюки, как у мужчин, только из светлой, блестящей ткани, а курточки были такой красоты, что мы с детьми просто онемели! Девушки посмотрели на меня и сказали: — «Здравствуй! Лёля, ведь ты умеешь читать и писать, поэтому начинай записывать всё самое интересное, что происходит в твоей жизни! Веди дневник!» — посоветовали они, улыбнулись, а сами ушли за угол соседнего дома. Я, сказала ребятам: — «Это кто такие? Откуда они меня знают?». Мы побежали за этими необычными девушками, но их нигде не оказалось! Только послышался шум от колёс, да мелькнула и пропала за деревьями синяя машина. Тогда, я подумала и решила, что с завтрашнего дня стану писательницей своей жизни! Надо, так надо!

Ну, начинаю!

Мамочку зовут Алла и она работает в детском саду вос-

питательницей. У меня ещё есть папа Виталий. Мама его зовёт Амуром, потому что он живёт далеко от нас, на берегу реки «Амур». Мы уехали от папы и поселились на Крайнем Севере, так как папа Виталик, плохо себя вёл, обижал маму, но мы его за это не бросили, а оставили ненадолго. Папа мне приснился вчера, и ещё вчера, и ещё... Я сказала маме, что папа нас ищет и скоро совсем найдёт. Она не верит мне, потому что мы уехали тайком, и никто-никто не знает, где мы теперь живём. Только я чувствую, что папа плывёт к нам на громадном корабле.

Сейчас мама топит печку, и свет от огня прыгает по комнате. Я лежу в кроватке и разглядываю трещины на стене, и на низком потолке. Трещин много, они извиваются как змейки, потом превращаются в рисованных людей, птиц, собак и кошек. Вдруг на потолке, прямо надо мной появилось лицо мужчины. Его злые и хитрые глаза смотрели прямо на меня. В этот момент, я даже онемела от страха, не пытаюсь отвести взгляд в сторону. Но тут, слева на стене появился рисованный кот. У него взъерошилась шерсть, зверь зашипел на злого дядьку, и раздалось громкое мяуканье. Сильно испугавшись, я закричала. Мама тут же подошла ко мне и успокоила сказав, чтобы я никого не боялась, просто она впустила в дом незнакомого, бездомного котика, у которого на хвостике был примёрзший кусок льда. Котик, грелся у печки и ел хлебушек, смоченный в молоке. Он был такой милый и хороший, что все страхи сразу же пропали. Потом я уснула

и во сне увидела огромный корабль, где на самой верхней палубе стоял мой папа и махал шапкой.

Сегодня я ходила в детский садик, и там у нас было занятие «Лепка». Мне досталось лепить зайчика. Долго я разминала пластилин пальчиками и думала, думала: — «Какого же зайчика вылепить, серенького или беленького?». Куда-то вдруг пропала группа с детьми и воспитателем, а я вдруг стою в лесу, где ещё лежит местами снег, а под моими ногами скачут маленькие серые зайчики, и зайчиха с ними. Я хотела погладить их рукой, но вдруг слышу, как где-то вдалеке голос моей мамы зовёт меня: — «Лёля, Лёля!». Жалко, что лес пропал вместе с милыми зайчиками! Я лежу на кровати, а мама плачет и рассказывает кому-то, что это у меня после травмы. А что такое — травма? Немного болит голова. Я села, достала из кармашка зелёный камешек, который не так давно подарила мне одна целительница по имени Александра. Камешек был прохладный, и приятно было приложить его ко лбу. Боль постепенно ушла.

Мне опять сделали рентген головы. Мама попросила подождать её в коридоре поликлиники, а сама долго была в кабинете у врача. В коридоре сидели и ходили всякие больные. У одного мужчины была забинтована рука, а женщина хромала и стучала палкой об пол. Они тоже говорили о каких-то травмах. Травмы, наверное, были плохими, потому

что все, кто был в коридоре, на них очень злились. В конце коридора, отдельно, сидел мужчина в чёрном костюме. С кривой ухмылкой, высокомерно, он разглядывал больных. В один момент я встретилась взглядом с неприятным дядькой. Мне показалось, что я уже где — то видела эти хитрые, злые и не моргающие, будто стеклянные глаза. Когда мама вышла из кабинета, я спросила у неё: — «А, разве всем детям делают рентген головы?». Мама объяснила: — «Вот смотри! Видишь, у тебя на лбу синяя полоска? Это от сильного ушиба. Голову твою внутри, врач смотрит на рентгене».

— «Зачем?»

.- «Когда ты была совсем маленькая, то упала с высокой-высокой высоты и сильно разбилась. Жили мы тогда, папа, я и ты, на берегу реки „Амур“, в такой маленькой деревне, где совсем не было врачей, только лишь одна медсестра. Она тебе делала перевязки, целый месяц заставляла лежать на кровати и не вставать. Как только ты себя почувствовала лучше, мы уехали из этой деревни на юг, в большой город „Фрунзе“, где живёт моя мама — твоя бабушка Надя».

— «Уехали без папы?»

— «Без него!»

Мы вышли из поликлиники, на туманную улицу, и я спросила: — «А что мы делали в деревне?»

— «Приезжали познакомиться с папиной и твоей роднёй — бабушкой Глафирой и дедушкой Георгием. У папы есть ещё две сестры и два брата, для тебя они тоже родные тётки

и дяди».

— «Ой, я помню, там была какая-то очень красивая женщина с чёрными глазами. Это она ведь сделала так, чтобы я упала? Да?».

— «Ты не можешь никого помнить, потому что тебе тогда ещё года не было!».

— «Но, я же всё — равно помню! Она на меня так долго смотрела и, заставляла кружиться и кружиться, поэтому я её и запомнила».

— «Лёля, ничего такого не было, не выдумывай! Тебя твой дедушка Георгий держал на руках».

— «Ну, правильно! У него тоже закружилась голова, вот дедушка меня не удержал и, нечаянно уронил».

Мама остановилась и с недоверием посмотрела на меня. Потом, мы долго и медленно шли по улице. В густом тумане очень плохо было видно тротуар из плит. Спотыкаясь, я боялась упасть носом.

— «Вот доченька» — сказала мама — «Мы с тобой пережили нашу первую суровую, северную зиму!»

Котик у нас отогрелся, прижился и получил имя- Пух, потому что был белый и пушистый, как тополиный пух. А ещё, Пух- лёгкий, невесомый. Мама объяснила, это оттого, что котик внутри себя очень худенький. Глаза у Пуха зелёные и он ими так смотрит на меня, как будто хочет сказать что-то, но не умеет по-человечески. Зато, когда я рассказываю ко-

тику разные истории, он всё понимает, внимательно слушает и даже разговаривает, отвечает на мои вопросы, вот так: «Мяха» — это значит, дайте поесть! «Мурь» — да! «Нау» — нет! «Няя» — спать!» Однажды случилась удивительная история. Пух, обычно спал ночью у меня в ногах, а тут взобрался на мою подушку и лёг на своё брюшко. Затем вытянул лапки и стал, не мигая, смотреть на меня.

— «Спи, Пух, а то завтра рано в садик идти!» — сонно произнесла я и закрыла глазки, чтобы спать. То ли это был сон, то ли на самом деле, но мне ясно слышалось, как Пух позвал меня: — «Лёля, мяу!». Я, открыла глаза и вижу, кот глядит прямо на меня.

— «Может быть, ты голодный, Пух?»

— «Нау!» Это папа твой хочет «мяха» — совсем понятно произнёс кот.

— «Пух, ты умеешь говорить по-человечески?» — я даже села.

— «Мурь!»

— «Откуда ты знаешь, что мой папа хочет есть?»

— «Знау!»

— «Знау!»

— «Ты разве знаешь моего папу?»

— «Мдя! Спи, Лёля! Няя!» — сказал кот, ушёл с подушки, свернувшись калачиком у моих ног. Я ещё немного полежала, подумала о том, что утром надо вспомнить всё, о чём поведал мне Пух. Кстати, с тех пор как у нас поселился ко-

тик, злое мужское лицо на потолке, больше не появлялось и я спокойно заснула. Потом мне приснился папа, сказав, что он действительно голодный, что очень хочет маминых жареных пирожков и настоящего домашнего квасу.

Мама привела меня в детский сад, когда дети уже гуляли на участке. Я, им рассказала про «рентген», и предложила играть в больницу. Всех детей, уложила на площадке лицом вверх, а сама, как — будто бы, была рентгеновским аппаратом. Я, опускала свои руки на каждого и голосом врача общала детям о том, что находится у них в головах. Ну, например, какие-то пятна, линии, узоры. Дети лежали не шевелясь. Тут, воспитательница, которая всё время разговаривала с моей мамой, увидела ребят, лежащих на земле, стала громко ругаться, кричать: — «А ну — ка, встаньте все с холодной земли!» Дети вставать не хотели. Одних поднимали, другие ложились, пока я не сказала: «Хватит, больше в рентген играть не будем!». И тут все сразу встали. А меня отругали! Я обиделась, отошла к забору и стала смотреть на дорогу в большую щель между досок.

ГЛАВА 2

Напротив, детского садика, остановилась необыкновенно красивая машина. Таких машин я ещё в жизни не видела. Она была синего цвета, и в ней как будто мерцали звёздочки. Открылась дверца и из машины вышли знакомые мне три блестящие девушки, которые недавно посоветовали мне ве-

сти дневник. Они подошли ко мне со стороны улицы и руками, легко отодвинули доски в заборе настолько, что я смогла бы выйти к ним. Они позвали меня, поманили рукой, но я не пошла, сказав, что мама не разрешает говорить с незнакомыми людьми.

— «Умница! Так всегда и поступай! Только мы тебе не чужие, а самые родные и хотим сделать подарок! Ты конечно, любишь сказки и веришь в чудеса! Мы дарим тебе вот эту сумочку, она хоть и маленькая, но очень полезная! Смотри! Кладём в неё шоколадную конфету, закрываем замочек и произносим шёпотом: „Дубль два!“ Открываем замочек и видим, в сумочке лежат уже две шоколадные конфеты. Запомнила? Теперь сумочка — твоя, и мы надеемся, что ты, Лёля, правильно ею воспользуешься! Главное: никто об этом ничего не должен знать! Поняла? До свидания!»

Блестящие красавицы сели в машину и исчезли вместе с ней. Щель в заборе снова стала узкой, а в руках у меня осталась маленькая сумочка с двумя конфетами. Я конечно, тут же одну конфету съела, закрыла замочек и тихо сказала: «Дубль два!» Открыла сумочку, а там снова оказалось две конфеты! Вот здорово! Таких вкусных конфет я никогда ещё не ела. Теперь у меня есть две волшебные вещи- зелёный лечебный камушек, подаренный целительницей Александрой, и чудо — сумочка! Жаль, что сумочка не может делать большие вещи, а только маленькие, размером с себя. Придя с прогулки в группу, я засунула богатство в свой сапожок, а

сверху всё прикрыла платочком. В тихий час я не спала и слышала разговор воспитательницы и нянечки:

— «Они странные!» — сказала няня.

— «Очень! Я даже их побаиваюсь!» — выдохнула воспитательница.

— «Яблочко от яблоньки недалеко падает!» — тихо прошептала няня, почему — то оглянувшись, и кивнув в сторону детской спальни.

— «Такой дисциплины и организации детей, как у её мамы в группе, я ни у кого ещё не видела! Одно её слово — „Так!“ — и все дети как по струнке ходят!».

— «А вы видели, как группа спать укладывается? Жуть! Она берёт игрушку с полки и начинает с ней разговаривать: — „Моя дорогая кукла, раздевайся!“ — и дети как замороженные раздеваются! — „Ложись кукла, я тебе сказку расскажу!“ — все дети быстро и бесшумно укладываются — „Закрывай глазки кукла, спи, спи крепко!“ — и вся группа детей как по команде засыпает!» — «Ужас!» — прошептала воспитательница, а я, засыпая, подумала: — «О ком это они сейчас говорили?». Во сне я увидела большую куклу с чёрными кудряшками, которая проговорила писклявым голоском: — «Скоро, Лёлька, я тебя найду!» — и погрозила пальчиком.

— «Нам телеграмма пришла, угадай от кого?» — сообщила мамочка.

— «От папы?»

— «Угадала! Плывёт твой папочка по морю на корабле и, через четыре дня мы будем его встречать!» — мама явно была этому рада.

— «Ура! Папа нас нашёл! Я же говорила! Мама, папа так долго к нам едет и поэтому хочет есть! Мамочка, напеки для папы пирожков с картошкой, с капустой, с повидлом, а то он очень- очень голодный, и тогда мы встретим его пирожками и квасом. Его он тоже просил».

— «Ой, Лёля, ну с чего ты это взяла?» — удивилась мама.

— «Из своего сна. И мне об этом ещё Пух рассказал!»

— «Пух? Ну, хорошо! Я послушаю тебя на этот раз, голодным папу не оставим! Нужно заранее поставить бродить квас».

Целых четыре дня ждать! Долгих четыре дня! Даже играть в детском саду с детьми не хочется. И зачем это мы уехали так далеко на Север?

— «Зачем мы тут? Холодно! Зима длинная, выюжная, а весна дождливая с туманами! А, мама?»

— «Врачи посоветовали тебя увезти в такой вот прохладный климат. Они так и сказали: — „Голову эту надо держать в холоде! Собирайся, сходим в гости к тёте Соне, займём немного денег для встречи нашего папочки Амура“. Соседка тётя Соня всегда нас хорошо принимала, угощала, и помогала всем, чем только могла. Вот и сейчас, напоив нас чаем и накормив блинами, она одолжила маме денег, а мне дала свои жемчужные бусы поиграть, пока они с мамой раз-

говаривают. Упросила я мамулю, дать мне поиграть ещё с бумажными деньгами и монетками. Она долго не соглашалась, но потом разрешила, наказав обращаться с ними осторожно. Деньги и бусы я положила в свою сумочку и произнесла: — „Дубль два!“ . Наигравшись, и проговорив несчётное количество раз волшебные слова, вернула деньги и бусы, а сумочку со своим новым добром засунула под кофточку, где теперь всегда её прятала. Дома, пока мама была на кухне, я достала из сумочки много бумажных денег, монет и бус. Я знала, что иногда мама прятала от меня кошелёк под свою подушку, поэтому туда же засунула деньги, оставив себе немного. Бусы растолкала по карманам своего пальто, и отпросилась на часок погулять во дворе. Своё богатство, конечно же, сначала показала подружкам, а потом от души раздарила всем жемчуг, не забыв оставить себе связку. Поздно вечером к нам домой стали приходить соседи — родители моих подруг, для того чтобы вернуть дорогие ожерелья. Мама сначала удивилась, потом разозлилась на меня, она ведь подумала, что я украла их, и мы пошли обратно к тётке Соне. Тётя Соня ещё больше удивилась, сказав, что у неё была всего одна связка бус, а здесь целая куча. Потом она достала свои бусы, которые оказались на месте. Мама не знала, что и думать! Пришлось мне на ходу придумывать целую историю о том, как я, за сараями разрыла ямку совочком, а в ямке, как будто бы, лежало много бус!

— «Но, почему же они все как две капли воды похожи на

мои, даже застёжки одинаковые?» — не успокаивалась тётя Соня.

Тайну эту, так никто и не смог разгадать. Мама Алла пока решила оставить драгоценности у себя. Дома, собираясь спать, мама откинула подушку и охнула: — «Откуда деньги? Как же я могла их сюда положить и, главное, забыть? Да здесь намного больше, чем я заняла у Софьи! Ничего не понимаю! Лёля, ты у кого-нибудь брала деньги?» — грозно спросила мама.

— «Ничего я ни у кого не брала! Ты, наверное, сама туда засунула и забыла!». Тут, поняла я — надо быть осторожней, и решила, что даже свой дневник буду прятать подальше от всех!

— «Да, есть у меня нехорошая привычка — деньги разбрасывать по комнате! — сказала мама — Может, я сама их под подушку кинула, да действительно забыла? Это перед приездом твоего папы, я такая стала рассеянная, всё о нём думаю, и думаю, какой он теперь? Сегодня настоящий день чудес! Но, за тобой, дорогая, мне придётся лучше смотреть! Спи, фокусница!»

Про маленькую маму. Город Фрунзе.

Я, очень люблю, когда мама топит печку, а мы сидим с ней рядышком и рассказываем друг другу разные истории. Вот история маленькой мамы- Аллочки:

— «В 1931 году, когда я была ещё меньше тебя, то жила с

родителями – мамой Надеждой, папой Савелием и старшей сестрёнкой Есенией в Киргизии в городе Фрунзе. А жили мы в стареньком, ветхом домике, прилепленном к очень высокому глиняному забору, ограждавшему городской рынок. Между забором и рынком был огромный, широкий, вал из камней и земли. И вот этот самый вал возвышался прямо над забором и нашим домиком. Мимо окон ходили толпы народа. На рынок туда и сюда сновали повозки с арбузами, дынями. Торговцы вели на продажу лошадей, ишаков да ослов. Вокруг дома было очень шумно – кудахтали куры, мычали коровы, тарaxтели телеги. Родители искали, где бы купить новое жильё, но пока не находили. Меня часто закрывали одну в старом доме. Папа Савелий, уходил утром на хлебозавод, где он работал до позднего вечера.

Мама Надежда, каждый день уходила по делам, она ухаживала за одной старенькой, больной женщиной у которой по вечерам собирались православные христиане – постники. Они так назывались потому, что отказались навсегда есть мясо животных. Христиане, пели духовные песни, а мама Надя пела звонче и голосистей всех. Сестрёнка Есения, убежала гулять по рынку, а я одна сидела у закрытого окошечка и смотрела на всё, что происходило на улице. Некоторые люди замечали меня в окне, останавливались, всплёскивали руками, качали головами и говорили: — «Посмотрите, какой ангелочек беленький! Глазки голубые, кругленькие как пуговицы! А взгляните на эти ямочки на щёчках, да на кудри

и зубки! Ах, ах! Ох, ох! А дом-то, смотрите какой старый, вот-вот развалится!».

Особенно часто останавливался у окна молоденький киргиз с комсомольским значком на футболке. Он был очень добрый, приветливо со мной разговаривал и через форточку угощал фруктами. Я его всегда ждала. А ещё подходила к окну девочка лет восьми или девяти, чем-то похожая на тебя. Она приносила игрушки и через стекло показывала мне кукольный спектакль. Девочка угощала меня самыми вкусными конфетами в мире. Кажется, её тоже звали Леночкой. Однажды, произошло удивительное событие. Рано утром в выходной день, родители ушли на поиски нового жилья. Мы, с сестрой Есенией, спали на своей кровати, когда раздался сильный треск и грохот. Тут же обе проснулись в облаке густой пыли. Сидим на кровати, ничего не понимая. Оказалось, что боковые стены дома вывалились наружу. Как только крыша удержалась? А наша койка стоит, как будто бы посередине улицы и, народ идёт, с любопытством на нас поглядывая. Тут как начали мы с сестрой реветь во весь голос. Как раз мимо проходил мой друг киргиз со своими фруктами. Успокоил он нас, вывел из — под крыши на улицу, накормил и даже развеселил, назвав нас поросятами. И девочка Леночка прибежала из соседнего дома, принесла воды, полотенце и умыла нас, а тут и папа с мамой пришли. Сидим бездомные, горюем! Вдруг, подъезжает к нам милицейский мотоцикл, из которого выходит милиционер и сообщает, что вчера вечером умерла та самая женщина, за кото-

рой мама Надя ухаживала весь год, и оставила нам по завещанию свой большой, крепкий и тёплый дом. В этот же день мы переехали, похоронили добрую христианку, помянули её и стали жить-поживать и, не переживать за базарный глиняный забор и вал, который кстати, вскоре рухнул на место нашего бывшего домика. Если бы мы остались в нём жить, то нас завалило бы насмерть!». Вот такая история из детства моей мамы.

1958 год. Июнь. Магадан.

С вечера мама замесила тесто и собиралась рано-рано встать, чтобы наделать пирожков. Она даже завела будильник, но я проснулась раньше, потому что во сне папа мне сказал, что он уже вдаль видит наш город. Я разбудила маму, и мы быстро нажарили пирожков, взяли бутылку с квасом и побежали на автобусную остановку, где тут же заскочили в подъехавший автобус, который повёз нас в порт. Как же я любила ездить по этому маршруту! С правой стороны – крутая гора, скалы нависают над дорогой, с левой стороны – морская бухта, а на море много рыбацких лодок и, главное – запах солёной морской воды, который чувствуется даже в автобусе. Мы успели вовремя, ведь корабль подходил к пристани. Я даже не думала, что он может быть таким громадным. Человечки на верхней палубе казались крошечными пупсиками.

— «Видишь, вон твой папа машет рукой!» — мама показала наверх.

Папу, я не узнала среди сходящих по трапу пассажиров. Вскоре к нам подошёл худой мужчина с чёрной бородой, неопрятно одетый и без вещей. Он оказался моим папой Виталием. Отец встал перед нами на колени, прямо на землю, плакал и просил у нас прощения, а потом сказал мне: — «Дочечка, Лёля, в поездке меня обокрали, деньги, одежду, даже прибор для бритья взяли, но шоколадку я тебе довёз, хоть и не ел почти ничего целую неделю!» — и папа достал из кармана большую, сильно помятую плитку шоколада. Мне стало очень стыдно, что папа при всех на коленях стоит, и я тогда прошептала ему в самое ухо: — «Встань папа скорее, пожалуйста!» Его, конечно же, мы простили, а потом, сидя на берегу моря, дружно ели пирожки, запивая квасом, при этом папа рассказал, что на судне была добрая, маленькая девочка, очень похожая на меня, только постарше, и её тоже звали Леной. Раз в день, она приносила папе кофе, хлеб с маслом и сыром, и даже колбасой! У девочки на поясе висела сумочка, из которой она доставала превосходные шоколадные конфеты и, давала ему несколько штук, а потом уходила к себе в каюту. Перед приходом в порт, папа нигде не нашёл ни девочки, ни её родителей, чтобы поблагодарить. Удивительно! У той девочки Лены тоже есть сумочка с конфетами? И похожа на меня? Вот и мама, рассказывая о своём детстве, вспомнила про девочку Леночку с конфетами. Всё это очень странно!

Папа слишком изменился, даже когда побрился, а может,

просто забыла я, какой он есть на самом деле. В детский садик на следующий день мы не пошли, а решили гулять по сопке – это такая огромная гора. Папа хотел посмотреть магаданскую природу, да и мы с мамой её ещё здесь не видели, ведь приехали сюда зимой. А теперь — во какая красота! Мы даже нашли в лесу прошлогоднюю бруснику на веточках, и она оказалась кисло — сладкой. Отдохнул папа несколько дней, а потом как начал работать, да сразу на трёх работах. Рано утром, мы с папой катались на поливальной машине. Это такая машина, которая набирала воду насосом из речки «Магаданки», а затем поливала улицы города. После полива, папа шёл заводить автобус, чтобы развозить рабочих, а я восседала у него в кабине над мотором.

Глава 3

Через день, мы всей семьёй ещё и наш детский садик сторожили. Здание сада было огромное, со своей котельной, которую надо было топить, да картошки ещё нужно было начистить на восемь групп для следующего дня. А мне там — воля – вольная, тепло, еды сколько хочешь, а самое главное – игрушки, их было так много, что глаза разбегались. Как-то, вечером, я ушла поиграть в другое крыло здания, где было много кукол. Свет я не включала, потому что фонарь с улицы ярко светил в окна. Вдруг мне показалось, что в группе кто-то ещё есть. Будто мелькнула женская фигура в длинной юбке, и ушла к тёмной шторе у окна. Я, стояла как вкопанная, глядя в это место, и когда мои глаза привыкли к темно-

те, отчётливо увидела сначала лицо, а потом всю её, ту, которая одним взглядом, когда – то, вырвала меня крошечную из рук старенького дедушки и с силой ударила об пол. И, тотчас же, все игрушки в группе, сорвались со своих мест и начали вращаться вихрем по залу. Вихрь стал приближаться ко мне. Я подумала, что ещё немного, и сама поднимусь в воздух над полом, тогда уже просто разобьюсь вдребезги! Не знаю, как прибежала к родителям, не помню, как кричала и что рассказывала, но помню бледные, перепуганные лица мамы и папы. С кочергой в руках они вошли в тот большой зал и включили свет. Игрушки были раскиданы по всему полу.

— «Ну, посмотри деточка, видишь — никого нет! Чего ты испугалась?».

— «Там!» — показала я рукой на штору. — «Гляди, это же просто кукла!» — сказала мама. На полке возле той самой шторы сидела большая кукла с тёмными, кудрявыми волосами и карими стеклянными глазами.

— «Она была здесь! Не кукла, а живая!»

— «Доченька, кто был здесь?»

— «Та женщина из папиной деревни. Она снова хотела меня поднять в воздух и бросить об пол!»

Запретили мне разгуливать одной по детскому саду, да я и сама боялась отойти хоть на шаг от своих родных. Папа обошёл весь детский сад, но никого не нашёл. Родители уложили меня рядом спать, а сами сели чистить картошку.

— «Ну что, Амур, а кукла – то, копия твоя Марта!» —

прошептала мама.

— «Она не моя и никогда не была моей. Их табор стоял рядом с нашей деревней, а мы просто дружили!».

— «Просто? А то, что твои родные, и её цыгане решили породниться, поженив вас, забыл?».

— «Это они так решили, но я же встретил тебя, ты теперь моя жена и другой мне не надо!» — рассердился папа.

— «Тише! Лёльку разбудишь! Смотри, у неё твои реснички длинные, чёрные, загнутые!»

— «И твоя белая кожа – „кровь с молоком!“

— «Ага. Злую тётку значит, зовут Марта?» — думала я, отвернувшись к стене – «И, она была невестой моего папы? А я тут при чём — маленькая девочка? Я же не виновата, что папа женился на маме, а не на Марте! Но ведь в той комнате, отчётливо виделась женщина в полный рост, а вовсе не кукла!» — с такими мыслями пришёл сон. Утром, когда стали собираться дети, я захотела тихонечко посмотреть на куклу Марту, но на полке её не было. Куда же она девалась? Пропала!

Сегодня воскресенье, и я вышла гулять во двор. В нашем дворе было много детей и все мы очень дружили. Смотрю, дети собрались в кружок и говорят о чём-то.

— «Наверно, новую игру придумали!» — подумала я. Вдруг чувствую, как будто я мёрзну и у меня «мурашки по телу», это так всегда со мной бывает, когда должно случить-

ся что-то очень важное и интересное. Просунулась я в центр круга, а в середине толпы стоит девочка, похожая на сказочную принцессу, так мне показалось! Красивое и умное личико, длинные золотые волосы, а одета так стильно, как будто с книжной картинки срисована.

— «Как тебя зовут?» — кто — то спросил её.

— «Лера! Полное имя — Валерия!» — ответила сказочная красавица.

— «Ах! Когда я вырасту, и у меня будет дочка, то обязательно назову её этим именем, и она будет такая же милая!» — с восхищением подумала я. Ночью, мне приснилась крошечная, беленькая, голубоглазая девочка. Женский голос из сна произнёс: — «Это — твоя дочь Лера!»

Свою волшебную сумочку я не знала, как использовать, и однажды мне представился случай. Во дворе, напротив нашего дома выстроились сараи, словно длинный состав поезда, а за этими сараями вечно жили маленькие котятки и щенятки. Одни вырастали и убегали, другие снова нарождались. Мы — дети, постоянно возились с этой живностью, кормили их, чем могли, но разве прокормишь такую большую компанию? Я налила молочка в крошечную бутылочку, завернула маленький кусочек котлетки в бумагу, всё это поместила в свою сумочку, и пошла за сараи одна. Навстречу мне выскочили голодные малыши, почуяв запах еды. Даже не считала я, сколько раз произнесла волшебные слова — «Дубль два». Может раз сто, а может и больше, но хвоста-

тые малыши ели до отвала котлет, пили много молока, стали толстые, пузатые, а потом пошли спать. Я им оставила ещё еды немного, сама же отправилась обратно. Между сараями, к дому, был узкий проход, и я уже хотела там пройти, но остановилась, потому что в этом проходе стояло тёмное, серое облако. Сквозь него ничего не было видно, мне даже показалось, будто оно меня позвало, я испугалась и решила не ходить туда, а пройти в другом месте. Но там было то же самое, кто — то загородил тропинки и только голос шипел уже отчётливо и понятно, медленно и злосумочке. Я прижала её к себе, ну потому что, ни за что не хотела с ней расставаться, и стала отходить назад, прижимаясь к забору. С ужасом смотрела я на растущие огромные руки, будто сделанные из дыма, облако шипело и надвигалось. Вот оно сейчас накроет меня! Я, закричала, и тут же услышала скрежет колёс машины. Оглянулась, между забором и сараями мчится по воздуху знакомый мне синий автомобиль, сверкающий веще: — «Иди сюда! Ко мне! Ко мне!». От страха и ужаса, бежала я изо всех сил между сараями и длинным забором зная, что в конце есть выход на улицу, но когда я туда прибежала, то не нашла выхода. Впереди опять стояло облако серого цвета, в нём будто крутились вихри и, голос, продолжал шипеть.

— «Ты ты мне не нравишься! Отдай мне, отдай это!»

Из серой массы облака, высунулось несколько длинных, тонких чёрных рук, и они как змейки потянулись к моей сумочке. Я прижала её к себе, ну потому что, ни за что не хо-

тела с ней расставаться, и стала отходить назад, прижимаясь к забору. С ужасом смотрела я на растущие огромные руки, будто сделанные из дыма, облако шипело и надвигалось. Вот оно сейчас накроет меня! Я, закричала, и тут же услышала скрежет колёс машины. Оглянулась, между забором и сараями мчится по воздуху знакомый мне синий автомобиль, сверкающий звёздочками. На большой скорости, машина врезалась в серое облако, но оно не ушло, а только отползло подальше, сдаваться, видимо, не собиралось. Из машины быстро вышли мои знакомые, подарившие сумочку. Они втроём развели руки в стороны и громко закричали: — «Как исчезает дым — так зло исчезнет!». Затем каждая резко свела руки впереди себя и сложила их крест — накрест так, что получилось у них вместе три креста. Из рук женщин вылетели молнии и ударили в серую массу облака. Раздался такой сильный хлопок, как будто лопнул огромный воздушный шар. Я, аж уши закрыла ладошками. Засветило солнышко и всё стало как прежде.

— «Кто вы?» — спросила я робко у девушек.

— «Ну, хорошо, давай знакомиться. Меня зовут Елена, и я — это ты, только в будущем!»

— «Вы — это я?»

— «Ну конечно! Только раз мы с тобой одно целое, зови меня на „ты“! Я нравлюсь тебе?»

— «Очень! Я буду называть тебя „Взрослая Елена“. А кто эти девушки, и как их зовут?» — поинтересовалась я.

— «Меня зовут Валерия!»

— «А меня — Мирра! Мы, твои ближайшие родственницы!».

— «Очень приятно! Скажите, кто это такой страшный был, и почему он меня пугал?» — спросила я у своих родных.

— «Это — Чад! Его бояться не надо, потому что он питается страхом людей. Не будешь бояться Чада, ничего плохого он тебе не сможет сделать. Гораздо страшнее тот, кто послал его к тебе!»

— «А кто он такой?»

— «Как его зовут, знать не надо, потому что произносить имя „мерзкого“ — себе вредить!»

— «Для чего они меня пугают? Я же маленькая девочка!»

— «Ведьма Марта, вызвала заклинаниями к себе „мерзкого“ и, попросила его помощи для уничтожения тебя и твоей мамы! Догадываешься зачем?»

— «Чтобы забрать себе папу?»

— «Догадалась! Ради твоего папы, Марта сама на всю жизнь стала служанкой „мерзкого“.

— «Как мне вас звать на помощь в трудную минуту?»

— «Кот Пух не только твой друг, но и наш. Его искристая шерстка содержит всю информацию о вашей семье, а хвостик котика — своеобразная антенна, которая определяет ваше местонахождение и передаёт нам. Мы сами придём на помощь, когда будет нужно».

— «А можно покататься на вашей машине?».

— «Когда исполнится тебе семь лет, тогда и покатаемся вместе, а пока что, до свидания!»

Мы обнялись и расстались, а мне так хотелось расспросить их о многом, но машина унесла моих будущих родных в неизвестном направлении.

Мне было всего пять лет, но я уже хорошо читала, поэтому воспитательница часто просила меня почитать детям сказки, а сама куда-то уходила, оставив нянечку смотреть за нами. Но, я читала не только то, что написано в книжке, а на ходу сочиняла свои сказки. Дети их любили даже больше книжных, потому что мои сказки были про каждого из них. Картинки из жизни ребят, стояли как будто у меня перед глазами, и я просто рассказывала то, что видела. Нянечка слушала, открыв рот. Иногда приходили другие няни и воспитатели послушать мои сказки – истории. Я рассказывала о том, что происходило у детей дома сейчас, а потом придумывала, как они будут жить дальше: где будут учиться или работать, сколько будет детей в семьях или вообще не будет никого и ничего. У одного мальчишка Саши был папа, но не было мамы, и я рассказывала сказку о том, как его папа искал для сыночка маму, но не находил. Я придумала интересную историю, будто папа Саши познакомился с мамой девочки Таи, которую приводили в младшую группу. Сочинила, как будто бы их папа и мама встретились, влюбились друг в друга, а

затем поженились. И представляете, эта история потом случилась на самом деле, я даже сама удивилась, и поразились все вокруг!

Вот рассказ папы Виталия:

— «Папочка, как ты познакомился с мамой?»

— «Когда я пришёл с войны, мне было уже двадцать семь лет. Молодой и очень сильный, я ну никак не хотел жить в деревне, поэтому вплавь переплыл реку Амур, ширина которой пять километров, и пешком пришёл в город „Комсомольск — на Амуре“. Жить мне там было негде, поэтому я спал на пляже под оставленной лодкой. Ко мне приходили друзья — товарищи, я играл на гитаре и, мы все дружно пели. Лето, конец августа, тепло, хорошо! Вдруг, на пляж, молодая воспитательница привела группу детсадовских детей. Девушка была удивительно хороша: высокая, стройная, кудрявая, с большими серыми глазами! Короче, красавица! Ну, я и влюбился в неё с первого взгляда! Воспитательница усадила детей загорать, а сама, скинув с себя халатик, вошла в воду и поплыла. Я за ней, а она от меня обратно на берег, но я всё равно решил познакомиться и не отставал!»

— «Это была мама?» — спросила я.

— «Ну конечно она. А у меня на руке наколка „Вита“, видишь? Воспитательница увидела это и говорит: „Молодой человек, чего вы пристаёте? У вас вон на руке какая — то „Вита“. Вот и плывите к своей девушке!«. А я ей отвечаю: — «Так это же часть моего имени! Я — Виталий!» Тут мама пе-

ребила папин рассказ и добавила свою историю: «В предыдущую новогоднюю ночь, мы с подружками гадали на суженого – ряженного. А гаданье было такое: надо было подойти к любому окну, постучать в стекло и, если спросят: — „Кто там?“, вслед спросить у них: — „Назовите любое мужское имя!“. Ну, я это и крикнула, а мне в ответ весёлый голос пропел то ли Витя, то ли Вита. И хотя ясно прозвучало — „Вита“, я почему-то решила, что ослышалась и стала ждать встречу с Витей, но когда папа сказал, что его зовут Виталий, тут уж не сомневалась – вот он мой суженый! Суженый, да не ряженный. Не работал, жил под лодкой, ну только что красив, ловок и силен, как лев, да поёт ещё приятно! Я ему заявила: — „Когда будешь работать, получать зарплату, тогда и поговорим!“.

— «Итак! – продолжил папа. – Таковую девушку терять нельзя! Полюбил её так сильно, что вся моя душа перевернулась! Решил начать искать работу. Друзья посоветовали пойти на прослушивание в Приморский Ансамбль песни и пляски, потому что у меня сильный голос. Тогда, я и пришёл к дирижёру в военный гарнизон. Сам волнуюсь! А там, все хористы, солисты присутствуют, да и оркестранты тоже. Попросили меня спеть, и я конечно, спел им под свой гитарный аккомпанемент цыганскую песню „Ручеёк“. Прослушав, все стали совещаться между собой. Слышу незнакомые слова: — „Тенор, тенор драматический, абсолютная интонация! Что эти слова означают, не пойму“.

— «А вот мы сейчас проверим, абсолютная у него интонация, или нет!» — сказал руководитель и налил мне полный стакан крепкой, кхэ, воды».

— «Какой, такой крепкой воды, папа?».

— «Вот вырастешь, тогда узнаешь!»

Дирижёр велел петь снова, но только протяжную песню, да ещё без помощи гитары. А мне стало легко! Волнение куда-то ушло, и я запел свою любимую русскую народную песню — «Ах, ты степь широкая». Как же мне потом все хлопали, обнимали и опять говорили незнакомые слова про какой — то слух и голос.

— «Ох, хвастунишка! Лёля тебя попросила рассказать о нашем знакомстве, а ты всё о своём ансамбле!» — сказала мама.

— «Что же делать, если я тоскую по этой работе? Так вот! Приняли меня солистом в Приморский ансамбль песни и пляски, поставили на довольствие, выдали военную форму (полное обмундирование). Питание, и зарплата хорошая — всё как положено, а то у меня и штанов — то нормальных уже не осталось. Тут же я занял денег и купил у друга старенький мотоцикл».

— «Ну, а дальше я расскажу!» — маме не терпелось продолжить папин рассказ — «С той встречи на пляже прошло всего пять дней. Все эти дни твой папа ходил вокруг детского садика, да провожал меня до дому, а то что устроился на работу, не говорил. Папочка хоть и стал военным, а замашки

цыганские остались. Представляешь дочка, прихожу с работы домой, открываю ключом дверь своей маленькой комнаты, которую я получила, работая в детском саду, и перепугалась, потому что посередине моей комнатухи стоит мотоцикл! Уж я – то подумала, что меня по какой-то причине выселяют. Расстроилась, стою, не знаю, что делать! Собралась идти к соседям с вопросами. Но тут заходит очень красивый, в новенькой военной форме твой будущий папа, „улыбка до ушей, хоть завязочки пришей“, в руках огромный букет ромашек и васильков, да сетка-авоська с банками тушёнки и сгущёнки»

— «Ты про сухофрукты забыла» — добавил папа.

— «Ах, да! Их был целый огромный мешок, который занял всё свободное место под кроватью!».

— «А что? Я выполнил все твои требования и с полным правом пришёл жениться!» — рассмеялся мой папа.

— «Что с ним поделаешь? На следующий день в Загсе нас сразу же и расписали, потому что твой папа, всех работников Загса, очаровал своей улыбкой. Свадьбу мы праздновали с ним вдвоём. Наварили картошки с тушёнкой. На сладкое был компот из сухофруктов».

— «Ага! Мама, как оказалось, совсем не умела готовить. Её соседи научили, как правильно варить компот. Сказали, варить до тех пор, пока ягоды не опустятся на дно – вот и вся премудрость! Но не предупредили, что пока кастрюля стоит на плите и компот кипит, то ягодки постоянно будут плавать

наверху. Вот мы и сидели три часа, ждали, когда ягоды упадут на дно. Свадьба затянулась до полуночи из-за компота. Мама, смеясь добавила, что папа не выдержал и выругался — „Да ёж – невтерпёж! Давай уже снимать с плиты этот компот, а то он скоро весь выкипит!“ . Только сняли кастрюлю с огня, как ягоды тут же на дно и попадали. Хохоту было!»

— «На всю жизнь этот компот в память врезался!» — признался отец.

— «Зато есть что вспомнить. Наша жизнь теперь наподобие этого компота: полноценная и насыщенная, потому что свадебный напиток получился уж больно наваристый и густой! А помнишь, Амур, как ты нас с дочкой из родильного дома встречал? Как же мне тогда было стыдно! У всех мужья, как мужья, на легковых машинах приезжали, а наш папочка отличился, подогнал военную грузовую машину, полную солдат, и когда мы с тобой вышли из дверей роддома, солдатский хор грянул петь строевую песню! Выскочили все врачи, медсёстры, санитарки да роженицы, и давай плясать на крыльце. А нас с тобой папа затолкал в кабину и под громкое хоровое пение повёз домой!» . Я маме сказала:

— «А мне нисколько не стыдно, наоборот весело, потому что у нас было не так, как у всех! Папочка, почему же ты не остался петь в военном ансамбле, раз тебе там так нравилось?»

— «Очень нравилось, тем более, что меня в том коллективе уважали, ведь я потом стал первым солистом! Когда—

либо, я расскажу об этом, а ты иди, погуляй во двор, а то твои подружки уже пол – часа заглядывают к нам в окна».

Глава 4

Дети были все в сборе, и я с ними сразу поделилась впечатлением, что сегодня ночью во сне летала как птица, ну потому, что вообще летаю каждую ночь. Подружка предположила, наверно это оттого, что я расту, поэтому мне снятся такие сны. Я, удивилась и стала спорить: «Ну, не все же летают во снах, а сами ведь всё – равно растут! И вообще, человек может летать и не во сне даже, а на самом деле!» Тут, конечно же, все засмеялись! Зачем я только это сказала? И сразу же хитрые дети мне предложили: — «А ты взлети, попробуй, а мы посмотрим, сможешь ли?». Много раз дома, я пыталась взлететь после своих снов, но у меня ничего не получалось, хотя я была уверена, что стоит мне только пожелать, и я полечу, ведь это так просто и легко, главное – сильно захотеть! А ребятам я сказала так: — «Сейчас у меня пока не получается, но мы можем с высоты попрыгать, ну, хотя бы с сараев». Детям такая идея понравилась! Как я уже писала, напротив наших двух домов выстроились пятнадцать сараев, близко друг к другу, и дети представляли себе, что это поезд, а сараи — вагоны. Вскарabкавшись на крышу первого сарая, дети для разминки решили просто пройти по выдуманному составу. Вдруг до нас донёсся щенячий скулёж. В одном из сараев был заперт щенок. А мы, дети, были все на редкость добрые и не выносили несправедливости! Ах, как жал-

ко нам стало эту собачку, и каким же извергом представили мы себе его хозяина. Что делать? Конечно же, надо было спасти малыша из беды! Дверь сарая на замке, но разобрать крышу – пара пустяков! Мальчик Вася, был самый шустрый на выдумки. Сломать доски на крыше была его идея. Через пять минут у нас в руках были: топор, молоток, гвоздодёр, а через пол — часа в крыше уже была достаточная дыра, чтобы в неё можно было пролезть. Вася спрыгнул внутрь сарая и, спасённый щенок с рыжими, длинными ушами вскоре весело гулял по крышам как кот. Теперь нам захотелось попрыгать с самой высокой высоты, но так как сараи были низкими, и поэтому решили полезть на крышу нашего двухэтажного дома, и оттуда прыгать с парашютами.

— «А где же мы возьмём парашюты? Может зонтиками воспользоваться? Ведь у всех дома есть зонтики! Ура!» — обрадовались мы, и побежали по домам. Вскоре все пришли с зонтами кроме меня, потому что пока я бегала по сараям, мама ушла на работу, прихватив с собой зонт. Но я всё – равно полезла прыгать. Тут, дети вспомнили о моих полётах во сне, и предложили: «Давай, лети! Ты же умеешь летать, вот и лети первая, а мы за тобой!». Я встала на край двухэтажного дома и посмотрела вниз. Страшно не было, тем – более, внизу была целая куча песку, которую недавно привезли для песочницы. Мне захотелось оглядеть с высоты всё вокруг. Необычные ощущения, словно во сне, когда летаешь над землёй. Моё внимание привлёк человек весь в чёрном,

стоявший в проходе между сараями прямо напротив меня. Да это же

тот самый, который сидел в поликлинике и глазел на меня! Он и сейчас смотрит с ехидной улыбкой, будто ждёт чего — то плохого. Что же делать? Если откажусь прыгать, то меня друзья засмеют. Вдруг я вспомнила всё, что делали мои новые родственницы. Раскинув руки в стороны, как крылья, я произнесла: — «Как исчезает дым, так пусть зло исчезнет!». Затем резко скрестила руки перед собой и направила крест в сторону мужчины. Никакого огня из моих рук не вылетело, но чёрный злюка всё же пропал, будто растворился в воздухе.

— «Ну чего не прыгаешь? Струсила?» — ребята раскрыли зонтики.

— «Сейчас полечу» — ответила я, закрыла глаза, и представила, что сплю. Затем оттолкнулась ногами от крыши, и как мне показалось, очень плавно присела на песок.

— «Ну, теперь вы! Давайте не бойтесь! Это здорово!» — меня прямо распирало от счастья! Самый смелый Вася, раскрыв зонт, решительно полетел вниз. Зонт его вывернуло в обратную сторону. Вася взвизгнул, и остался сидеть на песке, качаясь из стороны в сторону.

— «Ой, нога болит! Ой, ой, ой!» — выл Вася. Остальные, стоявшие на крыше, сразу же раздумали прыгать, быстро сложили свои зонтики, и ушли через чердак, чтобы спуститься по лестнице во двор. Я достала из кармана свой ле-

чебный камушек и, приложила к больной Васиной ноге.

— «Потерпи Вася, сейчас боли не будет!».

И действительно, мой друг сказал, что побаливает нога, но совсем немножко! Вдруг, подбегает ужасно злой милиционер, который живёт в моём подъезде и кричит: — «Кто сломал мой сарай? Кто мою породистую собаку украл? Всех сейчас в милицию заберу!». Собрались папы и мамы. Приехала «Скорая помощь» и, увезла Васю в больницу. Щенка вернули милиционеру, а всех детей разобрали по домам и наказали. Мой отец и дядя Гриша — Васин папа, полезли на крышу сарая заделывать дыру. Потом, уже дома, папа поставил меня в угол, а сам сел чинить сапоги. Стою в углу и вспоминаю свой прыжок. А ведь я не падала, а летела медленно и плавно.

— «Папа, я сегодня летала. На самом деле! Не веришь?».

— «В следующий раз ремень будет летать по твоему мягкому месту! Мама сейчас придёт домой, и соседи расскажут ей про твои полёты. Ты хочешь, чтобы мама переживала? У неё и так работа нервная!»

— «Папа, а моя родина — Комсомольск на Амуре?»

— «Угу! Ты мне зубы — то не заговаривай! Стой в углу!»

— «А почему мы уехали оттуда, расскажи?»

— «Ну, хорошо, расскажу! Когда ты родилась, а родилась ты летом пятьдесят третьего года — тогда это было очень страшное время! Тебе, конечно, многого не понять, но в тот год в стране была объявлена амнистия. Это значит, что из

всех тюрем освободили многих заключённых, среди которых были особо опасные. Их переправляли из Магадана по Охотскому морю, а потом по реке Амур на баржах. Преступники высаживались на берег по всему Дальнему Востоку. Однажды мы всей семьёй отдыхали на пляже у реки. Я был в военной форме. Вдруг, бежит мимо какой – то человек и кричит нам: — „Спасайтесь! Заключённые уже в городе! Убивают всех военных и их семьи!“. Я быстро снял с себя форму, закопал в песок и как спортсмен в одних трусах побежал вместе с тобой и с мамой домой. Дома оделся в штатское, сходил в воинскую часть и подал заявление на отпуск, надо же было как – то спасти вас! Дома, только собрали в дорогу вещи, как вдруг открывается без стука дверь, и заходит старая, незнакомая цыганка: — „Угостите чем не жалко, молодые!“.

— «Всё упаковано, угостить нечем, но могу пачку папирос дать!».

— «Ну, давай! Вижу, ты похож на цыгана, яхонтовый!».

— «Наполовину: мама- цыганка, отец- украинец!».

— «Жена у тебя не нашего роду – племени, но сильна — любой цыганке не уступит! Доченька у вас? Как зовут?».

— «Мы только думаем, а вообще хотим дать цыганское имя Ляля» — сказала мама.

— «Не назовёте так, раздумаете! Дашь русское имя в честь тётки своей!» – уверенно сказала цыганка, пристально разглядывая маму.

— «Как вы узнали? — удивилась мама — Я очень любила свою тётю! С детства мечтала, чтобы моя доченька была такой же как она!».

— «Знаю я! Тётка твоя была артистка, певица, разъезжала по курортам, жила в роскоши и веселье! Дочь твоя унаследует эту профессию, хотя это — не её основное призвание. Твоя родственница умерла в страшных муках, но участь её не грозит твоей малышке. Берегите дочь! Она у вас особенная, и поэтому силы зла будут стараться уничтожить её, только ничего не бойтесь! Дорога вам дальняя, благополучная! Любить будете друг — друга всю жизнь! Расходитесь да сходитесь, разъезжаться вам да съезжаться! Родите ещё двоих сыновей. А жить вам не очень долго, умрёте, когда будет по шестьдесят два года!»

— «Так мало?» — удивилась мама. Старая цыганка посмотрела на неё внимательно и добавила: — «Тебе мало? Ну, хорошо! Жить тебе ровно на десять лет больше мужа!». Как отрезала!

Ушла пророчица, а тут и машина грузовая приехала. Сложили в неё вещи, и поехали к речному причалу, а там пересели на катер и уплыли по реке Амур в деревню «Джонки», где жили все наши родные. Твоя мама устроилась на работу заведующей детским садом и сразу же получила жильё — большой дом! И зачем я тебе всё это рассказываю? Ты же наказанная стоишь!». Тут пришла домой мама с работы, и кот Пух радостно мяукая, побежал к ней, заглядывая в сумку.

— «Почему Лёля стоит в углу? Что случилось?» — спросила мама.

Папа рассказал о том, как мы сломали крышу сарая, но промолчал о прыжках с высоты.

— «Пусть дочь быстрее просит прощения и выходит из угла, тем – более, что я столько вкусенького принесла».

— «Простите меня, пожалуйста! Я больше не буду ломать крыши, воровать собак и заставлять людей летать!» — всхлипывала я.

— «Чего воровать? Кого летать?» — удивилась мама.

— «Прощаю, прощаю, и давайте ужинать!» — воскликнул папа.

— «Мама, расскажи, почему мы путешествовали из деревни Джонки на Амуре в город Фрунзе, а потом из Фрунзе в Магадан? Как лягушки – путешественники. Здесь же в Магадане у нас всего лишь маленькая комната, а на Джонке ведь был большой, хороший дом, мне так папа рассказал!»

— «Да, только папа забыл тебе сказать, что в доме том он бывал редко, а всё пропадал у родителей, у своих братьев и сестёр, да соседний табор навещать не забывал! Не любили они меня. Дед твой Георгий всё говорил папе: — „Кого ты нам привёз? Худая, как заморыш, синичке хоть пшеничку“ — толку не будет! Весной не выдержит работы в огороде, свалится!». А то бывало, придут к нам в дом всем семейством, шумят, галдят! Я, уставшая после работы, да тут ещё

ты неожиданно заболела коклюшем- этой страшной болезнью, от которой почти все дети умирают. Слава Богу, ты чудом осталась жива, и очень хотелось тебе, малышке, уделить больше времени, а тут надо готовить ужин на целую толпу! Да я согласна готовить и кормить, лишь бы вели себя, как положено, разувались, придя с улицы, не топали, да не шумели! А ещё, колодца во дворе не было, колонка далеко, принести воды некому, ведь отец занят был постоянно какими — то делами. Приходилось с огорода снег собирать, растапливать его, кипятить эту талую воду и пить. Прожили вот так целую зиму. Весной всем семейством вышли в поле, на огороды, ну и я конечно с ними. Тут, на удивление, все убедились, что „синички“ оказывается бывают очень даже выносливыми! В мае — месяце уже вовсе тепло стало. Хотелось одеться красиво, пройтись по деревне, я всё же была уважаемым человеком — заведующей детским садом и весь посёлок меня знал. Сшила я сама себе юбку в красную клетку, шотландкой называлась, а к ней красную с белой оборкой блузку. Тебя оставила в садике, а сама пошла в дом к родителям твоего отца, чтобы найти мужа и позвать домой! Иду по улице нарядная, красивая, все на меня любуются, приветствуют, здороваются! Гляжу, у дороги стоит корова, а у неё на рогах доска нацеплена, так что ей кроме своих копыт, ничего не видно. Ах, думаю, бедная коровка! Наверно, плохие мальчишки — хулиганы над животным поиздевались! Подошла я к корове, заглянула ей в глазки и давай снимать

эту доску. А корова — то оказалась бешеной, ведь ей специально глаза закрыли, чтобы на людей не бросалась! Увидела она мою красную юбку, да яркую блузку и давай бодаться! Я была хоть и очень худенькая, но сильная, и ухватилась обеими руками за рога. Корова меня мотает из стороны в сторону и передними копытами бьёт по моим ногам, сама мычит, ревёт, а я кричу ещё громче неё! Сбежались люди. Что уж они сделали, чтобы успокоить животное, не знаю. Я лежала в грязи в разорванной юбке, из разбитых ног текла кровь. Дрожа и плача, зашла я в дом к родственникам мужа. А там веселье: за столом пьют, песни поют! Рядом с твоим отцом сидит цыганка Марта — бывшая невеста твоего папы. Посмотрела она на меня злыми глазами, да как давай хохотать. Папа твой крикнул ей, чтобы замолчала, а та ещё больше закатывается от смеха! Тогда, твой отец ударил её. Затем, выскочив из-за стола, схватил ружьё, и кричит мне: — „Кто тебя так? Я убью его!“ Он думал, что на меня напал разбойник, ну и разозлился: — „Говори, кто он?“. — „Не знаю, то ли бык, то ли корова!“ — еле выговорила я, всхлипывая! Только пришла в себя после этого ужасного события, как произошёл кошмар, о котором ты знаешь. Это случилось в твой первый день рождения. Собрались мы его отметить в доме у родственников. Народу было много, свои деревенские да цыгане, ну и красавица Марта конечно тоже там. Пили, ели, веселились, затем все высыпали на улицу плясать, на деревянном настиле! Там — то тебя твой дедушка случайно

уронил. Я не могу об этом говорить, даже вспоминать тяжело! Сильнейшее сотрясение мозга, раны и кровоподтёки по всему телу. Когда тебе стало немного легче, я надумала окрестить тебя. Церкви все разрушены, но мне подсказали, как можно устроить это таинство. Позвала я на дом священника. Это был молодой, красивый, ссыльный священник из Украины. Всем служителям церкви, советская власть запрещала крестить детей, а кто не слушался, их ссылали далеко на Дальний Восток, как в тюрьму, даже паспорта забирали. Молодой человек пришёл к нам в обычном простом костюме, с собой принёс большую сумку и попросился в другую комнату переодеться. Закрыв плотно шторы я, чтобы никто не увидел крещения, приготовила таз с тёплой водой. Тут, из соседней комнаты вышел священник в сверкающей рясе, с золотым крестом на груди. Он был потрясающе красив, будто Иисус Христос! При крещении, ты улыбалась радостно, словно совсем не было больше боли и кровавых ран на твоём теле! Я, попросила отца, съездить на катере в Хабаровск на железнодорожный вокзал, и купить билет на следующий день до города Фрунзе, чтобы уехать отсюда навсегда. Тут твой папа взмолился: „Не уезжайте! Ну, останьтесь ещё хоть на немного, пожалуйста!“. Что делать, уговорил, и купил билеты на поезд через неделю. А потом узнали, что тот состав, на котором мы хотели ехать раньше, пустили под откос бывшие заключённые. От поезда с людьми ничего не осталось. Мы с тобой через неделю проезжали, смотрели в окно и ви-

дели горы обломков. Всё это очень страшно! А во Фрунзе, нас встретила твоя бабушка Надя. Домище у них огромный, места бы всем хватило, но во дворе стоял маленький, крепкий домик, называемый — „временка“. Он очень нам понравился, мы и поселились с тобой во „временке“, а папу оставили в деревне, чтобы подумал, кто дороже для него — мы, или цыганская жизнь с Мартой!».

А ещё я вспомнила свой случай! Когда мне было три года, мы тогда ещё жили в городе Фрунзе, то у соседей была голубятня, и их сын Сеня, увлекался разведением голубей. Он меня пригласил в гости, а потом позвал в голубятню посмотреть, как живут голуби. Я увидела, что голубка высиживает крошечные яйца голубого цвета. Она их грела своим животиком и, скоро должны были вылупиться голубята. Ах, как мне захотелось иметь своего голубочка, тогда я тихо взяла, и утащила одно яичко. Всю ночь грела его в ладошках под одеялом, боялась раздавить. Утром голубок ещё не проклюнулся. Тут подходит мама:

— «Лёля, вставай! Сколько можно валяться?»

— «Не встану я сегодня! Лежать буду целый день!»

— «Тебе плохо? Дай лоб пощупаю, нет ли температуры!

Всё нормально, вставай!»

— «Не встану!»

— «Как это, не встану? Быстро поднимайся!»

Мама схватила меня в охапку и поставила на пол. Яичко

упало и разбилось! Как я зареву: — «Что же ты наделала? Ты же моего ребёнка — голубёнка убила!». Надо мной смеялись все! Потом пожалели, и тогда мама пошла на рынок, и купила мне полную корзину жёлтеньких, хорошеньких цыплят. Когда цыплятки немного подросли, стало понятно, что один из них петушок. Наверно, он должен был быть красивым, потому что на спинке, на грудке, и на крылышках у петушка стали появляться разноцветные пёрышки: красные, зелёные, жёлтые. Петя был умный и играл со мной в прятки, прямо как человек. Найдёт меня, радостно захлопает крылышками, и сам потом убегает прятаться. Я его запомнила на всю жизнь, потому что история эта очень грустная. У нашей соседки тёти Кати появилось чудо: большой ящик с маленьким экраном, а чтобы в этом экране хорошо было видно кино, к ящику приделали очень огромное увеличительное стекло. Мама сказала, что этот ящик называется — телевизор, и что кроме как у тёти Кати, ни у кого на нашей улице, такого больше нет. И вот, как — то гуляю я во дворе с петушком Петей. Вышла мама, и зовёт меня к тёте Кате в гости смотреть телевизор. Как же я обрадовалась: «Здорово, мне повезло увидеть впервые в жизни телевизор!». Схватив Петю, я засунула его в большую корзину, накрыв её куском фанеры и вместо того, чтобы занести корзину в дом, оставила её во дворе. Чуть ли не все жители улицы, собрались в большой комнате тёти Катиного дома. Часа два мы удивлённо смотрели и слушали передачи из ящика, а когда вышли на улицу, то было

уже темно. Во дворе мама включила большой фонарь. Корзина, где находился мой петушок, была перевёрнута. Пети в ней не было, а на асфальте валялись пёрышки — красные, зелёные, жёлтые. Моего друга съели тёти Катины кошки. Ой, что со мной было! Я так плакала, как никогда в жизни, и в эту же ночь у меня случился первый приступ очень страшной болезни, которую называют — «эпилепсия».

— «Мамочка, я помню, как мы ездили в горы к какой — то странной, и удивительной женщине».

— «Ты разве и это помнишь? Несчастья не закончились с нашим переездом во Фрунзе. Такая сильная травма головы, не прошла даром. У тебя началась ужасная болезнь, в народе её называют „чёрной“. Каждую ночь в одно и то же время, тебя били судороги, закатывались глазки, изо рта шла пена! Короче, начались наши новые мучения, и врачи ничем не могли помочь. Тут я узнала, что в далёком киргизском ауле, расположенном высоко в горах, живёт русская женщина, которая лечит молитвами.

— «Это та самая Александра?»

— «Конечно она. Договорилась я с соседом о поездке, он запряг лошадь в повозку, и мы поехали к Александре. Ехали долго — целый день. Нашли дом целительницы.

Вышла к нам ещё не старая женщина, одетая в старинную русскую одежду. Она пригласила нас в свой дом».

— «А, в доме много детей за столом сидело. Они, с таким

любопытством на меня смотрели!» — перебила я.

— «Да! Эта удивительная женщина, перевернула табуретку на бок, накрыла медвежьей шкурой, получилось низкое сиденье. На него тебя и посадили. Затем покрыла тебя с головой тёмной тканью».

— «Я очень тогда испугалась, и вся дрожала! Мне показалось, что на мою голову льётся вода, но я почему — то не промокаю!».

— «Нет, лилась не вода, а растопленный воск, и не на голову, а в миску, которую целительница держала над тобой».

— «Зачем?»

— «Когда воск застыл, на нём появилось изображение чудища! Александра сказала, что это чудище мучило тебя по ночам, а теперь оно вышло из тебя и ушло в воск. Этот воск вынесли на улицу и сожгли в костре. С тех пор ты спишь спокойно и не болеешь».

— «А ещё Александра подарила мне блестящий зелёный камушек сказав, чтобы я его всегда хранила и носила с собой. И если я в своей жизни сильно захочу стать такой как она, то буду!»

— «Ну, тебе ещё рано быть целительницей, будь просто девочкой!»

— «А, папочка ведь потом приехал к нам во Фрунзе?»

— «Приехал! — вздохнула мама. — Устроился на работу водителем. Всё бы хорошо, да стал злым и раздражительным — видно скучал о своих родных, а может быть, Марта его

околдовала! Начал твой папочка показывать свой характер! Я терпела, терпела, сколько было сил, а затем решила уехать от него далеко и навсегда! Тем более, врачи посоветовали увезти тебя в холодный климат на Север, вот я и завербовалась в город Магадан на работу, тайком от папы! Он, в этот край за нами не смог бы приехать, так как здесь „закрытая зона“.

— «Но он же приехал?»

— «Приехал!» — опять вздохнула мама. — Мы для него оказались роднее всех! Наш Амур — папочка, в Киргизии пошёл в милицию, подал заявление в государственный розыск и нас конечно же нашли. А потом он и сам завербовался в Магадан на работу и спокойно доехал!»

— «Я так рада, что папа нас нашёл! Что бы я делала без него?»

— «И я!» — мамочка обняла меня и чмокнула в щёчку.

— «Он ведь стал хорошим, правда, мама?»

Мне сообщили, что через три дня у меня будет день рождения, и сказали, чтобы я пригласила в гости ребят. Об этом во дворе всем было объявлено и самые лучшие мои подружки и друзья стали готовиться к поздравлениям. Мама хорошо пекла, поэтому пообещала праздничный стол заставить пирогами с разной начинкой. Хоть на Севере очень трудно было с привозом фруктов и овощей, мама, работая в детском саду, доставала их, так как общалась с родителями детей, а

родители работали кто на складе, а кто в магазине. И вот на мой день рождения на столе были разные овощи и фрукты, и даже виноград! Когда мои друзья вошли к нам домой, у них просто «слюнки потекли». Мой друг Вася, всё ещё был на костылях после прыжка с крыши, и моя мама посадила его в наше единственное кресло. Пух как увидел, что его любимое кресло занято, прыгнул Васе на колени, долго присматривался, обнюхивал, а потом привык к нему и заурчал. У Васи был ещё младший братик Миша, я его тоже пригласила на свои именины. Мои товарищи не просто жили в нашем дворе, но и ходили в мамин детсад, только в разные группы. Все поздравили меня, потому что мне исполнилось шесть лет. Дети подарили толстый альбом для рисования и карандаши. Подружка Вера, принесла бант на мою праздничную голову, а Надя подарила зонтик, теперь зонт не только у моей мамы, но и у меня был свой.

— «Только ты не прыгай с ним с крыши, а то зонтик сломается!» – шепнула Надя. Вася с Мишей преподнесли мне набор ёлочных игрушек.

— «Сейчас же лето, до Нового года далеко!»

— «Ну и что? – сказал Вася. – Эти игрушки такие красивые, что ими можно любоваться целый год. Видишь, они даже твоему коту понравились!». Я заглянула в коробку. Действительно, игрушки красивые, блестящие, зеркальные! В шаре, лежащем сверху, я увидела своё отражение. Пух, даже захотел залезть внутрь коробки, но я его не пустила, ещё

раздавит стеклянную красоту!

— «Ну что, все подарки рассмотрела? А теперь зови детей к столу, пироги остывают!» — позвала мама. Мы сели торжественные и молча стали пробовать «вкусности», а когда наелись, то так разговорились да расшумелись, что маме пришлось сделать нам предложение: — «Сейчас, Лёля вам покажет диафильм, а затем вы все пойдёте гулять!». Диафильм – это такая фотографическая плёнка, на которой изображена сказка. Мама натянула белую простыню – получился экран. На окне задёрнули шторы для темноты. Затем мама стала крутить ручку прибора, и на экране стали передвигаться кадры с изображениями, а внизу каждого кадра текст, который я читала вслух.

— «Как называется этот прибор?» — спросил Миша

— «Проектор!» — ответила мама.

Все сидели, затаив дыхание, а я была очень гордая, потому что ни у кого из моих друзей не было проектора с диафильмами. Потом мы пошли на прогулку, и дети ещё долго обсуждали сказку, увиденную на экране.

У всех знакомых ребят были братики и сестрёнки, а у меня не было, а так хотелось, чтобы у меня был брат и обязательно старший. И я его себе придумала. Мечтала я, будто бы он есть на самом деле, только уехал далеко, ну например — в армию. Я сама так поверила в то, что он есть – этот мой брат, что взяла и рассказала о нём своим друзьям, а они не

поверили и стали смеяться надо мной.

— «Ах, так? А что если мой брат Сергей скоро придет?»

— «Вот когда придет, тогда и посмотрим!»

Ой, что же я буду делать? Как же я буду доказывать существование брата?» — думала я целых два дня и придумала. Когда дома никого не было, я взяла папину зимнюю шубу, которая изнутри была каракулевая, коричневого цвета, и на свою кровать уложила шубу так, что на подушке получилась коричневая, кудрявая голова, а на кровати будто бы туловище, лежащее на боку. Одеялом, аккуратненько накрыв предполагаемое лицо и тело, я осталась довольна своей выдумкой. Но тело лежало и не дышало, а ведь оно должно посапывать!

— «Пух, иди сюда! Ложись под одеяло, там на шубе тепло, мягко! Ты поспи, а я схожу за ребятами, только не вылезай, лежи тихо!» Выглянув в окно, я увидела друзей и пошла к ним.

— «А у меня, между прочим, брат Серёжа из армии вернулся, и сейчас он дома!» — гордо сказала я.

— «Да? Познакомь нас с ним!» — оживились дети.

— «Вообще – то, он сейчас спит, но я могу вам его тихо показать, а то ведь он завтра уедет далеко на работу, и вы его больше не увидите!» — заговорщицки сказала я и повела к себе домой толпу ребят.

— «Заходите только тихо, ногами не топайте, не шуршите, а молча смотрите!»

Дети зашли, и вылупили глаза на кровать. Хотели задать вопросы, но я грозно прижала палец к губам, требуя тишины! Вдруг под одеялом вздохнуло, зашевелилось и захрапело! Я тут же, быстренько, выпроводила детей в коридор.

— «Ну что, видели?» — гордо спросила я.

— «Ага! Только мы его не разглядели. У брата твоего волосы светлее, чем у отца. В маму, наверно?»

— «Ну, да! Я вам потом его фотографию покажу! Вот, а вы не верили!». И я довольная тем, что так удачно всё получилось, продолжала уже на улице, придумывать вслух биографию брата. Пока я гуляла с детьми, мама возвратилась домой. В комнате было темно, и она зажгла свет. И что же видит? На её кровати, под одеялом лежит кто-то толстый, светловолосый, кучерявый, и храпит!

— «Вы кто?» — закричала мама!

А он молчит! На маму напал страх! Вдруг, одеяло зашевелилось, и вылез Пух, сказав — «мау!». Мама от неожиданности чуть сознание не потеряла. Взяв себя в руки, она сдёрнула одеяло и увидела на кровати шубу и кучу тряпок. тут и я пришла домой. Ох, и попало же мне! Даже отлупили!

— «Ой, не буду больше! Я же только хотела иметь братика или сестрёнку! — плакала я.

— «Братик или сестрёнка — они маленькие, а ты, какого-то мужика толстого сотворила!»

— «Это не мужик, это мой старший брат Серёжа!»

— «У меня от твоих фокусов, с сердцем плохо было! Вот

придёт папа, покажет тебе Серёжу!» — пригрозила мама.

Глава 5

Днём я Пуху рассказываю истории, а ночью он мне. Когда котик хочет поговорить, он подползает ко мне на брюшке, смотрит в мои глаза и от взгляда зелёных глаз, мне хочется заснуть. А потом начинается чудо! Говорящего кота ни у кого нет, кроме меня! И вот, что он мне на этот раз сказал: «Лёля, мама Алла скоро снова станет мамой! Родится твой братик! Мурь!

— «Ах, вот оно что? А я думаю, почему мамочка растолстела? Где же мы все поместимся в такой крохотной комнате? Детская кроватка встанет разве что посередине, и ходить совсем будет негде!»

— «Мы умные! Мау! Что-нибудь придумаем! Спи, Лёля!» — заурчал кот.

— «С такой новостью разве заснёшь? Как здорово, что у нас появится маленький мальчик! Наконец- то у меня будет братик, и я научу его читать и писать! Ура!»

— «Мама, а я всё знаю!»

— «Что же ты такое знаешь?»

— «Мама, когда родится мой братик, как мы его назовём?»

— «Почему ты думаешь, что у тебя будет братик?» — удивилась мама и посмотрела на папу.

— «Я тут не причём, я молчал!»

— «Да я и сама догадалась, ну и немного Пух подсказал!»

— ответила я.

— «Это как же тебе Пух мог подсказать?» — улыбнулась мама.

— «Да так, на ушко!»

— «Она у нас ушлая! Вечно ей кто-то на ушко нашёптывает!» — засмеялся папа.

— «Удивительно, откуда ты знаешь, что у нас будет мальчик? Даже мы с папой об этом не знаем! Я уже начинаю тебе верить. Ну, раз хочет доченька братика, будет ей братик!»

— «Мам, я во сне видела, как будто мы живём не в этой комнате, а в большой новой квартире».

— «Хотелось бы верить, что так оно и будет!»

— «Будет, будет! Пух сказал, что мы умные и что-нибудь придумаем!» Родителям стало весело.

Удивительное событие произошло сегодня ночью. Сквозь сон я слышала музыку. Звучание маленьких колокольчиков как будто переговаривались с нежными, продолжительными звуками. Проснувшись, я подумала, что музыка была во сне, но она продолжала звучать на самом деле. Села я на кровати и стала слушать. Луна ярко светит в окно, а посередине комнаты сидит Пух. Глазки его горят зелёными огоньками, шёрстка так блестит, как будто искрится. Пух смотрит под потолок на шкаф, откуда льётся музыка. Посмотрела я на кровать родителей, они спят — сопят и не слышат ничего. Встала я на цыпочки, дотянулась с кровати до шкафа

и достала коробку с ёлочными игрушками. Пух запрыгнул на кровать и смотрит, как я открываю коробку. Самый большой ёлочный шар малинового цвета, лежит сверху. Когда я заглянула в его зеркальную поверхность, то увидела не своё лицо, а какую — то другую комнату. Она была светлая, большая, будто зал, где на люстрах горели свечи и отражались в зеркалах, висевших на стенах.

— «Пух, ты видишь это?»

— «Мрр!»

— «Там, какая- то красивая комната! Чья она?»

— «Это моя комната, которую я хочу подарить тебе! Мяу!»

— «Спасибо! Но как же это? Твоя комната здесь, с нами!»

— «Это да, конечно, только с вами я временно, а там всегда!»

— «А я тоже там буду? И как называется место, где ты живёшь всегда?»

— «Лёля, представь себе радугу, состоящую из линий разного цвета, которые не смешиваются между собой, но всегда идут рядом друг с другом — так и разные миры находятся рядом, словно цвета радуги. Там, где живу я — одно из самых удивительных мест! Мы, жители прекрасного мира, можем путешествовать где только захотим: посещать прошлое, настоящее, будущее не только вашего мира, но и других миров! Ты можешь называть его — „Золотой свет“! Он рядом с вами, только в другом измерении и поэтому для вас невидим.

Человек, попадающий в мой мир, никогда не заболевает, не старится, не умирает, потому что у нас безопасно! Я приглашу тебя к себе в гости, когда подрастёшь!»

— «А как вы называете наш мир?»

— «Зелёный путь!» — Что-то вроде школы, в которой надо учиться и совершенствоваться. Тебе пока не понять всего!»

— «Пух, для чего же ты тогда у нас поселился, если у вас так хорошо?»

— «Я, пока что, защита вашей семьи, мяу!»

— «Ты такой маленький котик, как же можешь нас защищать?»

— «В вашем мире много зла, в частности — вокруг вашей семьи! Придёт время, когда ты будешь видеть то, чего не видят другие! Будешь всё знать и всё уметь, сама бороться со злом и побеждать его!»

Во время разговора с Пухом, я всё время рассматривала прекрасную комнату в зеркальном шаре. Потом спросила: «Пух, почему в этой комнате сейчас никого нет?»

— «Там будут все, кого ты за собой позовёшь!» — загадочно произнёс Пух.

— «За собой? Как же мы все залезем в такой маленький шарик?»

— «Потом узнаешь! Няя! Давай спать?» — Пух свернулся калачиком и закрыл глазки.

Музыка стихла, всё исчезло. Из зеркального шара смотрело моё отражение. Игрушки я не стала убирать на шкаф, а

сунула коробку под свою кровать, надеясь ещё не раз увидеть сказочную комнату.

Папина фронтовая история.

— «Папа, ты был на фронте?»

— «Был!»

— «А с кем ты воевал?»

— «С фашистами, а потом с японцами, только тебе пока не обязательно это знать!»

— «Обязательно! Я хочу всё знать о тебе!»

— «Я тебе расскажу, но только не про войну, а про то, как однажды у всех солдат от долгих походов, заболела кожа на ногах».

— «Наверно, натёрли сапогами, в которых вы топали?»

— «Может быть! Но, скорее всего это была какая — то инфекция! Короче, кожа от колен и до кончиков пальцев была вся в язвах! Язвы гноились, лопались, кровоточили и болели, а лекарств никаких! Мы солдаты, просто измучились от этой ужасной болезни. Сидим однажды поздно вечером у костра. Тут из лесу вышел к нам старый нанаец — местный житель. Мы его накормили солдатской кашей, и случайно, нанаец увидел мои ноги, а я перед его приходом как раз разулся и сидел у ручья, смачивая раны холодной водой. Старик покачал головой и говорит: „Что же ты сынок мучаешься, когда вокруг столько лекарств?“

— «Где же лекарства, дедушка?» — удивился я.

— «А вот оно!» — сказал мужик, и соскрёб ножичком смолу с хвойного дерева — кедра. — «Ну-ка, смажь ранки свои!»

Солдатики это увидели и разбрелись по тайге искать смолу. Так несколько дней мы натирались этим природным средством, и у всех язвы зажили!

Музыка теперь звучала каждую ночь, и меня будил звон хрустальных колокольчиков! Я просыпалась, доставала коробку с ёлочными игрушками из-под кровати, раскрывала её, и вот опять самый большой шар малинового цвета светился, показывая мне чудесную комнату, в которой никаких изменений так и не было.

— «Пух, как сделать, чтобы твоя сказочная комната не была пустой? Хочу, чтобы в ней кто-нибудь жил!»

— «Может быть надо кого — то позвать?» — промурлыкал кот.

— «Позвать? Маму с папой разбудишь! Да вдруг они ещё отберут у меня ёлочные игрушки!»

— «Спроси у шарика, может он тебе подскажет что делать?» Собралась я с духом и прошептала: «Эй, шарик! Слышишь ли ты меня?» Шар засветился ещё больше и в нём заиграли малиновые огоньки.

— «По — моему, шарик меня услышал!»

— «Зови уже кого-нибудь!» — настаивал Пух.

— «Шарик, пригласи для меня, пожалуйста, ой, ну кого же позвать? А, вот позови мне мамину тётю Елену, в честь которой меня Леной назвали!» — выдохнула я и стала смотреть в зеркало шара. Вдруг в той светлой комнате появилась молодая, красивая женщина в розовом блестящем платье, которая что – то напевала, кружась.

— «Тётя Елена!» — позвала я тихо. Женщина остановилась, подошла близко, и стало видно только её лицо.

— «Здравствуй, девочка!» — сказала тётя Лена певучим голосом. — «Почему я тебя вижу в этом большом и круглом зеркале?»

— «В зеркале? А я вас вижу в зеркальном ёлочном шаре!»

— «Кто же ты?» — удивилась красивая женщина.

— «Моё имя Лена, но все домашние зовут меня — Лёлей, а Еленой меня мама назвала в память о вас!»

— «Обо мне? Кто же тогда твоя мама?»

— «Племянница ваша — Алла!»

— «Алла, девочка родная! Так ты её дочь Леночка? Как я рада тебя видеть! Не знаешь ли ты, куда это я попала? Что за чудесное место?»

— «Тётя Лена, если вам понравилась наша зеркальная комната, вы можете в ней жить или приходить в гости!»

— «Я буду приходить сюда петь, здесь такая звучная акустика! А где сейчас твоя мама?»

Я подняла шар повыше, чтобы тёте Елене была видна кровать родителей.

— «Какой взрослой стала племянница моя! Когда-то она была прелестным ребёнком, и я мечтала воспитывать её как дочку, потому что своих детей у меня не было.

— «Тётя Елена, вы были певицей?»

— «Да, я была артисткой филармонии! А почему ты не спишь так поздно? Клади шар в коробку, голову на подушку, я тебе колыбельную спою!» — и, тётя запела очень красивую песню, под мелодию которой, я уснула.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.